

ОЛЕГ СОРОКИН

Сборник

БАСНИ, ПЕСЕННЫЕ ТЕКСТЫ, СТИХИ
О ВОЙНЕ, ЭРОТИЧЕСКАЯ
СИМФОНИЯ, РАЗНОЕ

Олег Сорокин
Сборник. Басни, песенные
тексты, стихи о войне,
эротическая симфония, разное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508503

ISBN 9785449065896

Аннотация

Сборник мыслей в стихотворной форме. Пропуская события через призму сознания, автор пытается выразить в стихотворной форме окружающую реальность.

Содержание

басни-притчи	5
Притча о похоти и страсти	5
О прощении к себе	7
Сказ о духовных ценностях	11
Притча о теологическом споре	13
Притча о духовной пустоте...	16
Притча о жестоком гуманизме	18
Притча о храме и людской злобе...	22
Притча о дружбе и выборе...	24
Притча, о благом намерении...	26
Притча о превратностях судьбы...	28
Притча о святой воде примирения...	30
Притча, о прощении обид...	33
Притча о истинной Вере и Божьих служках	35
Притча о жестокости...	37
Притча о счастье	41
Притча о неотвратимости наказания	44
Песенные тексты	47
лекарством одиночество	47
Ты дари мне любовь	49
Грустного мая поступь скорбящая	50
Казалось бы, такая ерунда	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сборник
Басни, песенные тексты,
стихи о войне, эротическая
симфония, разное

Олег Сорокин

© Олег Сорокин, 2018

ISBN 978-5-4490-6589-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

басни-притчи

Притча о похоти и страсти

*Однажды *похоть,* отдыхая в баре,
Со СТРАСТЬЮ развязала пылкий спор.
Слюною брызгая в хмельном угаре,
Вещала, что она лишь счастье дарит,
А ЧУВСТВА и ЛЮБОВЬ нелепый вздор.
Нет, в самом деле мне скажи на милость,
Морали рамки разве не смешны???*

*Невинность, скромность:– атавизм и дикость,
Ведь время очень сильно изменилось,
И о себе лишь думать мы должны.
А что ЛЮБОВЬ: – печали и страдания,
Самопожертвование ныне не в чести.
Взять всё и сразу, к чёрту ожидания,
Ведь важен лишь эффект от обладания,
Что может нас к экстазу привести.
Долой преграды, чувства и устои,
Мир так жесток, а жизнь увы одна.
Поверь мне: – муки совести пустое,
Запомни одно правило простое,
Пей *наслажденье* как бокал вина.*

Но тут под маской, *подлость* в зал ворвалась,
И учинила с *жадностью* грабёж.
Похоть завяла, жалко растерялась,
Лишь СТРАСТЬ невозмутимую осталась,
Меня мол, так с наскока не возъмёшь.
ЛЮБОВЬ, НАДЕЖДА, ВЕРА встали рядом,
Умножив СТРАСТИ пламенный накал.
А *подлость* чувствуя единство и преграду,
Без слов ретироваться была рада,
Бесславный покидая свой финал.

* * *

Похоть ушла пристыжено краснея,
Был дан самовлюблённой ей урок.
Когда живЫе мысли ДУШУ греют,
То эгоизмом СЕРДЦЕ не болеет,
Пасует перед ЧУВСТВАМИ порок!!!

О прощении к себе

– Если все в сборе, то начнём пожалуй,
Степенно хладный РАЗУМ произнёс.
– Нам надо рассмотреть несколько жалоб,
А времени как водится так мало,
Давайте не затягивать вопрос.
– Докладчик СОВЕСТЬ, изложите кратко,
Свои претензии и в общем суть проблем.
Не потерплю с мест реплик и нападки,
ЧЕСТЬ, – Вас прошу, следите за порядком,
Провокационных избегая тем.
СОВЕСТЬ, краснея, обратилась к залу,
– Товарищи, который день подряд,
Меня клюёт завистливая ЖАЛОСТЬ,
ГОРДЫНЯ с НЕТЕРПИМОСТЬЮ ввязались,
О ПОКАЯНЬЕ день и ночь твердят.
– Желая разбудить в них СОПРИЧАСТНОСТЬ,
Оно к ПРОЩЕНЬЮ призывает их.
Они ж прощать, готовы только *частность*,
Целесообразности не осознав в УЧАСТЬЕ,
Мол, – *Боливар не выдержит двоих*.
Дебаты разгорелись в одночасье,
Так нужно всех прощать, иль всё же нет???
Ведь распляясь не построить счастья,

А ДУШУ раскрыв миру, не пропасть бы,
Ну кто подскажет правильный ответ.
Кипела ЯРОСТЬ, злобно НЕТЕРПИМОСТЬ
Высокомерно хаяла ЛЮБОВЬ.

– Мир так жесток, зачем скажи на милость,
В руках ты с ПОКАЯНИЕМ явилась,
Нападки продолжались вновь и вновь.

– Так каждый час, ответствовала СОВЕСТЬ,
Я не смогла никак их примирить.

Уж нервный срыв схватить я беспокоясь,
Внесла вопрос, чтоб страсти успокоить,
В таком содоме разве можно жить???

Напрасно ЧЕСТЬ взывала о порядке,
Никто ни в чём не думал уступить.
НЕПРИМИРИМОСТЬ к злобе была падкой,
ГОРДЫНЯ ж, подлости переняв повадки,
Шипела яростно, не учите жить.

РАССУДОК мудрый, попросил вдруг слово,
– Вы меж собою ладите едва.

Не уважая мнения чужого,
Судить берётесь действия другого,
От Вас вот- вот взорвётся голова.

* * *

К *себе* вначале подойдя с ПРОЩЕНИЕМ,
Вы ощутите, как ЛЮБОВЬ чиста.
И с этим новым мироощущением,

Поймёте, как глупы все столкновения,

А жизнь начнется с чистого листа.

Диалог с безнадежностью

Инок59

*– Прошу прощения, я к Вам по объявлению,
«Сдаётся комната *внутри себя*».*

– В общем я снял бы забыв сомнения,

Не устоять мне перед искушением,

Сказал проситель, галстук, теребя.

– Ну что ж входите, буду Вас знакомить,

Соседи правда будут не ахти.

Простите чувства надо экономить,

Хочу теперь в спокойствии и норме,

По бурной жизни далее идти.

– Справа от Вас, запуганный судьбою,

Кусочек СЧАСТЬЯ мелок и забит.

Коль спасовала жизнь перед борьбою,

А равнодушье сердце взяло с боем,

Где взять сочувствия, что правду защитит???

– Прошу, по коридору осторожней,

Кругом осколки, то НАДЕЖДЫ прах,

Смести, не представляется возможным,

Ведь без Любви и Веры очень сложно,

Мозаику собрать, отринув страх.

– Да в ванной лёд, я очень сожалею,

В нём плавает ДУША, чтоб не пропасть,

Её давно не лечат, не жалеют,
Вся сморщилась, иссохла, тихо тлеет,
Всему виною низменная страсть.
– Вот Ваша комната, недавно опустела,
Здесь уже прибрано, порядок, чистота.
– Простите, гость вдруг вымолвил не смело,
Кто проживал, скажите между делом,
– Увы, мой друг, погибшая МЕЧТА...
– Так Вы берёте, не боитесь холода???
Дом под охраной скорбной пустоты,
Местами правда злобствует бравада,
Разочарованье, скука если надо,
Сожгут за Вами прошлого мосты.

* * *

ЛЮБОВЬ с НАДЕЖДОЙ, часто отрицая,
На счастье призрачное, ВЕРУ разменяв,
Всё дальше удаляемся от рая,
И, изменными чувствами играя,
Страстям, мы потакая, суть теряем,
Смысл, ВЕЧНОСТИ и жизни не поняв...

Сказ о духовных ценностях

*На острове собрались в океане
Все ценности духовные земли.
Они клялись друг другу, что в обмане
Прожить на свете вряд ли бы смогли.
Что их родство, превыше интересов
Что личное пред дружбою не в счёт.
Что если в жизни *за и против* взвесить
Всё суета: – Гордыня и расчёт.
Быть может, то застолье б затянулось
За тостом тост слагали, как могли.
Но штормовыми ветрами прогнолась
Морская гладь качая корабли.
Сиянье молний бурю предвещало
Банкет был сорван, все помчались в ночь.
Каждый стремился первым у причала
Попасть на судно и умчаться прочь.
И лишь любовь замешкалась немного
Ведь на правах хозяйки здесь была.
Прибрав немного, чувствуя тревогу
Она на помощь счастье позвала.
Но с нарциссизмом обручившись счастье
Любви, в упор не слышало призыв.
Были забыты клятвы в одночасье*

Оно умчалось вдаль, про всё забыв.
Грусть на мольбы ответила отказом
С печалью мол вдвоём: – И места нет.
Радость вообще отчалила и сразу
Прислала отрицательный ответ.
Честь с благородством берег покидая
На мачты ставили поспешино паруса.
Мечта с отвагою к небу с мольбой взывая
Кричали, заглушая голоса.
Предрешена судьба Любви: – Интриги,
Всеми покинута она брела среди волн.
И вдруг Надежды голос слышит: – Прыгай.
И пред собою видит утлый чёлн.
Седой старик за кормчего, и Вера
С участием ей руку подаёт.
Любовь запрыгнула отбросив зла химеры,
К спасению судёнышко плывёт.
Земную твердь почуяв под ногою,
Вера смущаясь задала вопрос:
– Кто этот кормчий, спорящий с судьбою,
Зачем он нас рискуя перевёз?

* * *

Как без Любви с Надеждой страшно бремя,
Скуден весь мир и *чувственный* окрас.
Палитре мудрости внимая, старец Время,
Святую Троицу для этой жизни спас.

Притча о теологическом споре

*А всё ли в мире БОГОМ создано?
Профессор вопрошал своих студентов.
Дискуссия велась уже давно,
Но истины весомое зерно,
Не поддавалось сонму аргументов.
– Раз наш СОЗДАТЕЛЬ сотворил весь мир,
Значит и зло является творением.
Но раз его он в этот мир явил,
То сам он проявление злобных сил,
Ведь по делам мы судим без сомнения.
Аудитория застыла в тишине,
Он продолжал, – а коли так, нет БОГА,
Религии все выдумки вполне,
По мне так лучше *истина в вине*,
Чем призрачному кланяться чертогу.
С улыбкой оглядев смятённый зал
Он говорил, не находя отпора.
Ну, всё закрыты на сегодня споры,
Вера обман, пустые разговоры,
По- моему, я это доказал.
– А холод есть, спросили с места вдруг.
– Конечно, ощутить мы это в силе.
– Вы ошибаетесь, мы в физике учили,*

Волны тепла пока не излучили,
Тела уввы не видимы мой друг.
Понятие *тепла* приоритет,
И с абсолютным *холодом* сверяя,
Отсутствие его мы проверяем,
Коль так, тепло мы с Вами измеряем,
А холода в помине вовсе нет.
Задумался профессор, где ответ.
Студент спросил, – есть *тьмы* и *мглы* понятия?
Коль скоро мы не можем осязать их,
Луч света разрывает тьмы объятъя,
Мы преломляем свет сквозь призму братья,
Определений *тьмы* в науке нет.
– Так есть ли *зло*, он диспут вновь открыл.
Профессор неуверенно ответил,
– Оно живёт извечно на планете,
Насилие так трудно не заметить,
Жестокость в мире выше всяких сил.

* * *

– Понятъя *зла*, как *холода* и *тьмы*,
Нужны для описанъя мироздания,
Несовершенны БОЖИИ создания,
Судьбы своей не осознав задания,
Ныррем в омут размышлений мы
Сказал студент. Зло это результат,
Отсутствия в сердцах ЛЮБВИ и БОГА,

*Тепла в них нет, а *холода* так много,
Что *тьма* скрывает к ИСТИНЕ дорогу,
Так есть ли БОГ, давай ответствуй брат???
Имя студента было – Альберт Эйнштейн.*

Притча о духовной пустоте...

Печально доброта шагала по дороге,

Её из сердца выгнала душа.

Взывала:– не нужны мне слёзы и тревоги,

Ведь жизнь без них, легка и хороша.

Пойми сказала времена, тревожные и злые,

Мне не к лицу, сентиментальность, грусть.

К чему растрачивать тепло, на действия благие,

Бери Любовь и Веру в дальний путь.

И я с тобой:– сказало сострадание,

От лжи и алчности меня изводит страх.

Ведь со времён созданья мироздания,

Я у Любви играло на губах.

Сердце покинули они, послушавшись напутствия,

А чёрствость хохотала им вослед.

Холодное и мрачное вползло туда бесчувствие,

Закрыло равнодушьем БОЖИЙ свет.

*Пустилась *во все тяжкие*, душа опустошённая,*

Забыв про Совесть, отменяя Честь.

Без покаянья серая, пред БОГОМ непрощённая,

В ней завелись предательство и спесь.

**Бал правило* стяжательство, царила вседозволенность,*

А мир казался призрачно хороши.

*Как только сердце глупое, в зазнайстве успокоилось,
Беда всадила в душу острый нож.*

*Из раны кровь холодная, хлестала неприкаянно,
Но нечем врачевать кругом враги.*

*И вот осипшим голосом душа кричит отчаянно,
Любовь, Надежда Вера помощи...*

*Добро призыв услышало, шепнуло покаяние,
Целящий, хлынул слёз живых поток.*

*Прощение и искренность не знают расстояния,
Если надёжно выучен *урок*.*

** * **

*От комы зла очистившись, душа едва поправилась,
Не оскверняйте пустотой сердца.*

*Любовь храните с верою, простое жизни правило,
Чтоб избежать *нелепого* конца.*

Притча о жестоком гуманизме

*Мимолетному поддавшись чувству,
Как игрушку, завели собаку.
К близнецу любовь:– сродни искусству,
А тут, чуть «ошибся» сразу в драку.
Словно вещь затискали в начале,
А затем, пинка «что сделал лужу».
Ну, так Вы ж «гулять» не приучали,
А теперь кричим, зачем он нужен.
У него сердечко привязалось
К тем, кто подарил глоток участия.
Зато Вам в бесстыдстве показалось,
Ваша бессердечность его счастье.
Он в глаза глядит, понять не может,
Чем «родную» душу опечалил.
Только разве сердце растревожит
Тех, кто был бездушен изначально.*

* * *

*От ЛЮБВИ до эгоизма пропасть,
Равнодушьем мы калечим жизнь.
Лучше уж гуманная жестокость,
Чем увы жестокий гуманизм.
Притча о Любви Уродливый
Инок59*

по мотивам одного присланного друзьями сообщения
В нашем дворе его знал каждый,
Он был «уродлив», и притом
Хоть выбит глаз и вид неважный,
Когда то серым был котом.
Весь в струпьях, после жарких схваток,
Лишён был уха и хвоста.
Но всё же с головы до пяток,
С него «струилась» доброта.
...Он так любил ЛЮБОВЬ и ласку,
Что, невзирая на запрет
Прокрадывался в дом с опаской,
Хоть это и сулило бед.
В него камнями кидали,
Из шланга дворник поливал
И дверью лапы прищемляли,
А он всё терпеливо ждал.
...Ждал состраданья и участия,
Об ноги тёрся и потом
От детских ласк:– «светился» счастьем,
Ведь он бездомным был котом.
Как неостребованность била,
С его измученной души!!!
Он всех прощал нас, и ЛЮБИЛ всех,
И маленьких и больших.
За мимолётное внимание,

Он щедро нежность источал,
Ласку, тепло дарил с признанием,
И с благодарностью «мурчал».
В нём «нерастраченные» чувства,
Наверно «били через край».
Ведь ВСЕПРОЩЕНИЕ искусство,
Сердцам дарующее РАЙ...
...Однажды местные собаки,
Его настигли у ворот.
Он избежать пытался драки,
Но видно взяли в оборот...
Лежал как будто «смят» судьбою,
Я подошёл, он чуть дышал.
Истерзанный в последнем бое,
В чём ещё теплилась душа?
Но на руках в ответ на ласку,
Презрев страдания и боль,
«Мурчаньем» нежно спел мне сказку,
Что в мире царствует ЛЮБОВЬ.
– Он умер на руках счастливый,
Пока я нёс его домой.
Ну до чего ж несправедливо
Подумал я:– о, БОЖЕ мой...
Мы в суете постылых буден,
Черствеем душами порой.
Живём без состраданья люди,

Словно играем чью то роль.

** * **

*Пускай уродлив был он телом,
Но было в нём одно призванье.
Учил не словом он, а делом,
ЛЮБВИ, ПРОЩЕНЬЮ, ПОКАЯНЬЮ.
Судьба порою так жестока,
Но в том и состоит искусство.
Не очерстветь душой до срока,
И сохранить ЖИВЫЕ ЧУВСТВА!!!*

Притча о храме и людской злобе...

*Мать, угасая, завещала тихо,
Сынок родной, живи и не греши.
А встретив в жизни сумрачное лихо,
Искать спасенье в ХРАМЕ поспеши.
Летели годы, жизнь промчалась птицей,
Всё было и падения и взлёт.
И надо же такому приключиться,
В лихой попал однажды переплёт.
Ложь, сбросив маскарадные одежды,
Сломала жизнь привычную как хлам.
Лишила воли, силы и надежды,
И на краю вдруг вспомнил он про ХРАМ.
Горели с треском в полумраке свечи,
Вошёл он и колени преклонил.
Молитву начав, вдруг услышал речи,
Ну что ты весь проход нам заслонил.
Придут безбожники не соблюдают правил,
Ни дать ни взять, не положить креста.
Он в изумленье слушал, замечая,
Слеза скатилась с ОБРАЗА ХРИСТА.
Покинув ХРАМ он, встал в смятённых чувствах,
И дух сомненья в душу снизошёл.
Неужто вера в БОГА есть искусство,*

*До коего он сердцем не дошёл.
Вдруг:— голос тихий возвестил чуть строго,
Неверием ты душу не смущай.
«Такие», в ХРАМ не пустят даже БОГА,
Ты на «убогих» сил не расточай.
Старец ушёл походкою усталой,
Запали в душу ясные глаза.
А память вдруг внезапно подсказала,
Чей лик он видел в ХРАМЕ... в ОБРАЗАХ.*

Притча о дружбе и выборе...

Колодец ближний вёрст пять с гаком,
Старик участливо вздохнул
И разделив глоток с собакой,
В глаза ей грустно заглянул...
Который день уже в дороге,
Терзает жажда, лютый зной.
Уже идти устали ноги,
И тело стонет, дай покой.
Вильнул хвостом пёс: – это значит,
Что понимает всё без слов.
Да разве может быть иначе,
Когда к хозяину Любовь...
Им ведь неведомы сомненья,
Их не страшит рок перемен.
Они страшатся лишь забвенья,
Да человеческих измен.
И снова путь в аду палящем,
Чу, вдруг оазис на пути.
Прохладой манит настоящей,
И путника манит войти.
Приветливо ему на встречу,
Врата открылись... чудеса.
Он поспешил зайти под вечер,

*В молитвах славя небеса.
Вот шаг другой, но тут охранник
Постой сказал:— один пустяк.
Не обессудь усталый странник,
Мы принимаем без собак.
Таков у нас порядок строгий,
Перед тобой ворота в рай.
Идёшь ли ты своей дорогой,
Иль пса отринешь... выбирай.
Как я могу оставить друга?
Не по нутру мне рай такой.
Я с ним делил и зной и вьюгу,
И хлеб дрожащею рукой.
Нас обдувал пустынный ветер,
Грела опавшая листва.
Нет у меня на всей планете,
Верней, дорожке существа.*

**** ***

*Два силуэта, словно в вечность
Шагали, дружбою хранимы.
Олицетворяя человечность,
Любовью связаны незримо.
Бывают в жизни обстоятельства,
Когда нам выбор предстоит...
Не замарай ЛЮБОВЬ предательством,
ГОСПОДЬ за это не простит.*

Притча, о благом намерении...

*Беспечность птахе обернулась пленом,
Искусно кто-то выставил силок.
И в клетку ей попасть бы непременно,
В неволе коротая жизни срок.
Но на беду, ребячья шла ватага,
И усмотрев злой умысел, в одном
Взыграло состраданье и отвага.
И жалость овладела пацаном.
Он, подчинясь душевному порыву
Узлы стал суетливо ослаблять.
Усилья тщетны и на грани срыва,
Вдруг стал их не подумав разрывать.
Свободу птахе даровать стремился
Позывом благородным увлечён.
Не рассчитав усердия, забылся
И, – голову бедняге срезал он.*

* * *

*По недомыслию, как часто в нетерпении
Порой стократно умножаем зло.
Дорога в ад «благим мостится рвением»,
Мы ж каясь шепчем, – «ну не повезло...».
Не торопись рубить Гордиев узел,
Судьбы, хитросплетенья пут, – не рви.*

*Попробуй оценить «коварства» узы,
С позиции ПРОЩЕНИЯ и ЛЮБВИ.*

Притча о превратностях судьбы...

*Мороз давил на тридцать с лишним балов,
Не греют перья тело, – хоть убей.
Ну, вот и всё, вот смерть моя настала,
На землю пав подумал воробей...*

* * *

*Меланья зябко кутаясь в тулупчик,
По улице бурёнку прогоняла.
Сытно поев, та, шла роняя кучи,
Одна из них на воробья попала...*

* * *

*Сомлев от неожиданного счастья,
Согревшись ожил он, дерьма вкусив.
И звонко зачирикал в одночасье,
Да только лучше б так не голосил...*

* * *

*Помойный кот облезлый и голодный,
Услышав промурчал, – каков наглец.
Из кучи вынул лапой на свободу
И, – птах нашёл заслуженный конец.*

* * *

*Бывает, что не ВРАГ, кто на Вас «ложит»,
А тот кто тянет из дерьма, – не ДРУГ.
Он подарить «СВОБОДУ» Вам не сможет,*

*И только всё запутает вокруг.
Как жизнь, увы, мудра и многолика,
Шагать по ней не стоит на пролом.
А уж попал в дерьмо, так не «чирикай»,
Воспользуйся рассудком и умом.*

Притча о святой воде примирения...

*Сумрак кидал причудливые тени,
Скрывал вуалью городской чертог.
Усталый путник преклонил колени,
– Добрался, – молвил тихо, – видит БОГ.
И впрямь минуты сочтены заката,
Вот- вот тень ночи «ляжет на крыло».
Прохладный воздух пряностями сада,
Ласкает утомлённое чело.
Путь был не близок, но дела призвали,
И он спешил по мере своих сил
Под кров друзей... любезно приглашали,
Радушный принял сердцем он призыв.
На стук дверь отворилась, и навстречу
С улыбкою хозяин вышел в ночь.
Обнял за плечи, молвил :– Добрый вечер,
Проследуй в дом, дозвожь тебе помочь.
Но скуден скарб у странника в дороге,
Котомка, чётки, пояс-весь набор.
Ищут покой натруженные ноги,
Вошли, ведя неспешный разговор.
Хозяйка суетливо стол накрыла,
Поставив чарку сладкого вина.
Поодаль села, улыбнувшись мило,*

Степенного достоинства полна.
Казалось, в доме царствует согласие,
Умиротворенье, нега и Любовь.
Простое человеческое счастье,
Что нас всегда влечёт, волнуя кровь.
Так с ужином и скоротали вечер,
Уж в горнице разобрана постель.
Оплакивая время, гаснут свечи,
За гостем притворили тихо дверь.
Усталость чресла в плен взяла мгновенно,
И сладкою истомой пришёл сон.
Унёс Морфей тревоги и волнения,
И вдруг тревожно пробудился он.
Шум приглушённый слышит перебранки,
Там гнев сквозил в несдержанных речах.
От состраданья сердце, как подранок,
Слезу, забившись, вызвало в очах.
Но что он мог, ведь право, не суются
С своим уставом в чуждый монастырь.
Решил он:— Пусть уж сами разберутся, —
Надеясь, что к утру наступит мир.
Луч первый робко проскочил сквозь ставни,
Сплетая в воздухе невидимую вязь.
Он приподнялся, слышно: в доме встали,
По звукам слышно, ссора удалась.
Неужто так, без видимой причины,

Любовный чёлн расколется о быт?
Коль не нашли уступок «половины»,
Бескомпромиссность ядом поразит.
За завтраком гнетущее молчание
Непониманьем ранило сердца.
В глазах он видел гнев, а не раскаяние,
Не предвещавший ссоре той конца.
Выбрав момент, он подошёл к хозяйке,
Пообещав уладить дело в срок.
– Я расскажу что делать, -без утайки
Он протянул ей в руки пузырёк.
– Обида только застит будет разум,
Ты отхлебни глоток, но не глотай.
И гнев из сердца выветрится сразу,
И так при каждой ссоре принимай.
...Во двор к друзьям неведомая сила,
Его вновь привела через года.
– Что в пузырьке том? -Дева спросила.
Он, улыбнувшись, вымолвил:– Вода.

Притча, о прощении обид...

*Отшельник, убелённый сединою,
Жил в ските на краю степенных гор.
Он столько повидал в борьбе с судьбою,
Что выносил по лику приговор.
Кому то слал призывы к покаянью,
Кому то предрекал беду за зло.
Но как то, странник, подошёл с признаньем,
Что ему в жизни напрочь не везло.
Он говорил, – никто меня не любит,
И моей жизни не понятна суть.
Мои поступки вечно кто- то судит,
Развей же мою карму какнибудь.
Мудрец, вчитался в линии ладошки,
И глядя в очи, вымолвил в тиши.
– Возьми ка брат в углу мешок картошки,
И на плоды обидчиков впиши.
Вписал, – я рад, с мешком не расставайся,
Носи его с собою день и ночь.
А недругов отныне не пугайся,
Смогу тебе молитвой я помочь.
Два дня прошло, взмолился бедный странник,
Мол, – ноша тяжела и режет стан.
Тут начал свою речь мудрец пространно...*

– А ты носить обиды перестань.
Зачем, ты копишь груз обид невольных?
Прости и отпусти своих врагов.
Носить в душе обиды, – очень больно.
А утешает горести ЛЮБОВЬ.

Притча о истинной Вере и Божьих служках

*Два странника на остров среди вод,
От суеты земной, решили скрыться.
Претил им жизни шумный хоровод,
Желание влекло уединиться.
Построив скит с молитвой и постом,
На скальный берег распяты водрузили.
И возведя часовенку с крестом,
С Надеждою и Верою зажили.
Воздав Творцу за этот уголок,
Они в трудах снискали благочестья.
Свершилось чудо, вскоре их мирок,
Божественною был отмечен вестью.
На исповедь души тянулся люд,
И странники молитвою спасали.
Болезнь лечили, изгоняли блуд,
Надежду к жизни в людях воскрешали.
С Любовью сказанное слово, как нектар,
Успешно врачевало дух и тело.
Спешил за помощью народ, и млад и стар,
И не было до «сана» старцев дела.
И как то местной церкви чин большой,
Решил узнать причину феномена.*

Он был заслужен, сед, но слаб душой,
Хотя и знал молитвы все отменно.
Он, прибыл в скит инспекцию творить,
И очень щедрым был на назиданья,
Старцев учил, что делать, говорить,
Чтоб заслужить небесного призванья.
Они, смиренно долу пряча взор,
Ему внимали, с уваженьем к сану.
Был непонятен, труден разговор,
И вот он в путь собрался утром рано.
Взошёл на чёлн и осенив перстом,
От берега отчалил с облегченьем.
Но налетела буря и с шестом,
Гребцы, увы, не справились с теченьем.
Безвольно чёлн крутило и несло,
На помощь старцы подошли не смело.
Один подал упавшее весло,
Другой толкал до берега умело.
Шепча молитвы в изумленье люд,
Глядел, крестясь, на небо уповая.
Как возвращаясь, странники бредут,
По водной глади... волн не замечая.

Притча о жестокости...

*По мотивам « Ненаписанной песни»
Ксении Быковой.*

*В прокуренной харчевне гуслей стон,
Седой гуслияр пел о ЛЮБВИ и ЧЕСТИ.
Но струн его звучащий обертон,
Подвыпившей толпе не интересен.
Шатающийся воин подошёл,
В дешёвых и помятых в битве латах.
И молвил старику, твой слог смешон,
Ты спой балладу старому солдату.
Про то, как смелый сказочный герой,
Рубит дракона, побеждая в схватке.
Кусками плоть, – течёт, дымится кровь,
Ведь мы солдаты, на жестокость падки.
Кровавую потеху нам воспой,
Ведь наша жизнь коварна и опасна.
Играем каждый день своей судьбой,
Жизнью в боях, рискуя ежечасно.
И бросив серебро на стол пустой,
Воин походкою нетрезвой удалился.
Гуслияр сказал ему в ответ, постой,
И разговор меж ними приключился.*

А сам дракона, в жизни видел ты?
Нет, – расскажу я случай без утайки.
И может быть «кровавые мечты»,
Рассеются под впечатленьем байки.
Я возвращался с дальней стороны,
И перед самым горным перевалом.
Примкнул к обозу, шедшему с войны,
Ведь в одиночку, в горы, не пристало.
Шумел, галдел обоз как балаган,
Вино рекой, и распри то и дело.
Добыча уходила за стакан,
И наживались шинкари умело.
Я ехал средь толпы один совсем,
И сочинял, ... взор грустный вперив в небо.
Ненужных избежать хотел проблем,
И тут средь облаков увидел небыль.
Драконы в вальсе, в небо воспаря,
Кружили хоровод любовной страсти.
Прекраснее картин не видел я,
Они же позабыли о напастях.
Кружили будто пара лебедей,
В лазоревой недоступны сини.
Они, конечно, видели людей,
Но позабыли начисто о сыне.
Народ глазел, судача как всегда,
Вот бы содрать с них чешую и зубы.

Но высоко, и не достать, беда,
И тут «вниманье» протрубили трубы.
На каменном уступе среди скал,
Стоял детеныш, хлопая глазами.
Проснувшись, из гнезда он убежал,
И жалобно пищал, взывая к маме.
Как свора гончих увидавших дичь,
На скалы поползли легионеры.
Старался каждый первенства достичь,
Алчность, рождала, жадности химеры.
Казалось всё, ещё один рывок,
И участь незавидная решится.
Но вдруг дракон, на выступ спрыгнуть смог,
Чтобы за чадо бедное вступиться.
Закрывать собою тело малыша,
Его подруга верная спешила.
Он заслонил их, и огнём дыша,
В смертельный бой вступил за своих милых.
Кидал камень, и людей пугал,
Не ведая, что злоба в нас безмерна.
Но лучники взошли на перевал,
И дело обстояло очень скверно.
Взлетели стрелы, как осиный рой,
И кровью обагрились раны тела.
То было избиение не бой,
И вскоре вниз громада полетела.

Пьянила кровь жестокие сердца,
Её собирали в котелки и шлемы.
Кровавой драме не было конца,
Царила алчность, в этом вся проблема.
Я отошёл не в силах стон сдержать,
Ну почему он не взлетел бедняга.
Но не смогли оставшихся сыскать,
И не напрасна, знать, была отвага.
На изумрудной зелени травы,
Рубиновые капли догорали.
Ну что же люди натворили вы,
Шептал я в испуг и печали.
Меж тем всё длился тот кровавый пир,
Я удалился прочь, глотая слёзы.
Жестокость, злоба, вечный наш кумир,
Алым закатом красила берёзы.
Гусляр затих, залпом допил вино,
А тишина до двери проводила.
В прокуренной таверне за окном,
Сердца рассказом видно зацепило.
В глазах погас «кровавый» интерес,
И все на миг, стали чуть- чуть добрее.
Ушёл гусляр с сумой наперевес,
А вот слова, звучат и души греют.

Притча о счастье

*В седых былинах и сказаньях,
Веками мудрость обитает.
Судьбу, сверяя по преданьям,
Дотошный, истину познает.
Три брата странствуя по свету,
Искали смысл бытия.
Решали все дилемму эту,
Над суетою воспаря.
Брели паломниками к храму,
И в знойный полдень, и в ненастье.
И как то, набрали на яму,
В которой обреталось счастье.
Склонился смело первый к краю,
И с ходу молвил, что стесняться.
Я денег, золота желаю,
Меня манит звезда богатства.
Едва исполнились все грёзы,
Он поспешил от ямы прочь.
И хоть узрел у счастья слёзы,
Не захотел в беде помочь.
Вот так и в жизни, алчность души,
Порывы светлые сердец.
Стяжательством, калеча души,*

Незавидный влечёт конец,
Второй брат поспешил с желаньем,
Чтоб обрести скорей что нравится.
И также обойдя вниманьем,
Изрёк, хочу жену красавицу.
Когда и он ушёл довольный,
Нарушив заповедь творца.
Счастье застыло с тихой болью,
Расставшись мысленно с Любовью,
В преддверье страшного конца.
Никак понять мы не желаем,
Не прочен без ЛЮБВИ союз.
И без неё, – чем обладаем,
Пустой и бесполезный груз...
Склонился третий брат с вопросом,
«Могу ль я, чем-нибудь помочь?»
Сказало счастье, хлопнув носом,
Хочу скорей из ямы прочь...
Смеркалось, шёл усталый путник,
Стелилась даль, нежна и зыбка.
За ним шагало, «счастье спутник»,
И озаряло мир улыбкой.
И мир, меняясь, тих и светел,
Объятия раскрывал навстречу.
Плечи ласкал попутный ветер,
Благословляя тёплый вечер.

*В душе мелодия звучала,
ЛЮБВИ, НАДЕЖДЫ и УЧАСТЬЯ.
А песня сердца означала,
БЕЗМЕРНОЕ ЛЮДСКОЕ СЧАСТЬЕ.*

Притча о неотвратимости наказания

*Не знаю, была́ это иль небы́ль,
О том нет ясности в веках.
Не исказить бы смысла мне бы,
Чтоб не остаться в дураках.
Однажды жил сеньор почтенный,
Удачлив был, в делах везло.
Одна лишь тайна, несомненно,
Ложилась тенью на чело.
Ему с молодых ногтей, колдунья,
Знаки поведала беды
Раскинув карты в полнолуние,
«Познаешь смерть ты от воды».
Всю жизнь свою остерегаясь,
Бежал воды он как огня.
С опаской в тазике купаясь,
Советы ведьмы выполнял.
Но если рок подстерегает,
Его нам трудно обойти.
Вилку судьбы он предлагает,
Мимо которой не пройти.
Он долго жил, всё меньше веря,
В свой предначертанный конец.
Случилась страшная потеря,*

Был при смерти старик отец,
Сыновнему послушен долгу,
Он в дальний путь помчался в миг.
Был сбор его не очень долгим,
В дороге, – страх его настиг.
По морю пролегла дорога,
Сплелись в букет, судьба и рок.
Росла в душе его тревога,
Но страхи все он превозмог.
Корабль плыл по водной глади,
Народ грустил под плеск волны.
Герой наш думал, БОГА ради,
Ну, где же козни сатаны.
Лукавого, известно, – вспомни,
Он тут как тут, не дремлет чёрт.
Он штормом о себе напомнил,
И начался судьбы отсчёт.
Корабль швыряло, снасти выли,
Под грозным натиском дрожа.
И волны палубу накрыли,
В порыве страстном куража.
Разверзлась бездна, небо грозно,
Извергло молний череду.
Подумал он, пока не поздно,
Беду молитвой отведу.
Взмолился он, ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ,

Стихии ярость умири.

Моя судьба давно известна,

Ты души, «НЕВИННЫХ», не бери...!!!

Но БОЖИЙ глас сказал, НЕ НАДО,

ПЕРЕКРЫВАЯ грозный вал.

На КОРАБЛЕ... ТАК ДОЛГО РЯДОМ,

Я Вас ВСЕХ ПАВШИХ СОБИРАЛ!!!

Песенные тексты

лекарством одиночество

*Распростёрла ночная прохлада,
Надо мною два серых крыла.
Не печалься родная не надо,
Ты как прежде мне сердцу мила.
Просто в жизненной я круговерти,
Закружился осенним листом.
В ритме танго танцую со смертью,
Все дела отложил на потом.
Просто сердце щемит безнадёга,
Но хандра, как известно пройдёт.
Вновь идущий осилит дорогу,
Обретая душевный полёт.
Мне лекарством сейчас одиночество,
Я в мозаике дум разберусь.
И в Любовь как в святое пророчество,
Грусть развеяв опять окунусь...
Последняя высота
Комбат, построив, перед боем,
Немногословен был в тот час.
Высотку надо взять герои,*

Закончил он сухой приказ.
Видать нам выпало судьбою,
Так защитим же честь земли.
И под приказ суровый к бою,
В атаку молча, мы пошли.
И в тишине лишь вой снарядов,
Бросал в объятья спелой ржи.
Высотку эту взять нам надо,
Что бы надеяться на жизнь.
Вгрызались мы в неё зубами,
Обильно кровью оросив.
И прорезая строй меж нами,
Дот неустанно голосил.
В прыжке последнем грудь подставив,
Мне жизнь парнишка подарил.
Душою чистою прославил,
Россию мать, что так любил.
И я стою у обелиска,
А слёзы льются на цветы.
И я дарю поклон Вам низкий,
Герои павшей высоты...

Ты дари мне любовь

*Ты пойми грусть мою, от любви я пою.
И от чувств, что к тебе все сильней и сильнее влекут.
Пусть летит песнь моя, в ней скажусь, не тая,
Что черты твои милые в трепетном сердце живут.
Я хочу песню спеть, как хочу я взлететь.
И на крыльях любви опуститься в объятия твои.
Ты мне сердце открой, я зажгу в нем любовь.
И пусть трели поют нам с тобою в саду соловьи.
Подари мне рассвет, и пусть знает весь свет.
Как ты сердцу мила, как ликует душа и поёт.
Рука об руку вновь, поведёт нас любовь,
В те края, где нас счастье родная, любимая ждёт.
Припев
Ты дари мне любовь, каждый час вновь и вновь.
Жизнь прекрасна, нам чувства наградой.
Я за них всё пройду и невзгоды и боль,
Лишь бы знать, ты любимая рядом.*

Грустного мая поступь скорбящая

*Грустного мая поступь скорбящая,
Память тревожит и душу щемит.
Прошлого отзвук в лице настоящего,
В май сорок пятого сердце манит.
БОЖЕ как мы, утонули в беспечности,
Коль вспоминаем (великих отцов).
Память предали, всех сгинувших в вечности,
Жизнь положивших, за тех подлецов.
БОЖЕ прости нам, наш грех необдуманый.
Мы столько лет, ковырялись в дерьме.
Кланялись (измам) и в жизни придуманной,
Шли к несвободе витая во тьме.
Нас приучили, молчать и надеяться.
Будто бы лучшее время придёт.
Только туман вот никак не развеется,
Многострадальный мой Русский народ.
БОЖЕ как можно, тонуть в профанации.
Верить глупцам, растащившим страну.
Этим иудам, убившим цвет нации,
Братскую нам, объявившим войну.
Даже ПОБЕДУ так кровью омытую,
Власть приписала, лишь кучке (вождей).
Мы обросли ими как паразитами,*

Нас заражающих ядом идей.

Ценности в мире, ЛЮБОВЬ, – не стяжательство.

Ценность семья и улыбки детей.

Всё остальное лишь бред и предательство,

Заповедь БОЖЬЯ гласит без заетей.

Казалось бы, такая ерунда

*Казалось бы, такая ерунда,
В запале ссоры сказанное слово.
Но вот уже слеза упасть готова,
Пунктиром между словом нет и да.
Подумаешь, – какая ерунда.
Казалось бы, ну что произойдёт,
Словесная дуэль любви не тронет.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.